

Глава 4. Ши Цун демонстрирует боевые искусства и выходит на сцену!— Я вот-вот погружусь в глубокий сон. В это время я не смогу защитить Ши Цуна, но это продлится недолго. Твое телосложение необыкновенно. Постарайся улучшить свою силу. О других вещах я расскажу тебе, когда проснусь, — прозвучал голос Лиу Шэня, обращенный ко всем. Как вы все знаете, эти слова Лиу Шэня были сказаны сначала всем, а затем, более подробно, Ши Чжуну. После этих слов Лиу Шэнь перестал говорить, вероятно, погрузившись в глубокий сон. Все думали, что Ши Чжун уже был необыкновенным, но они не ожидали, что его похвалит сам Бог Лиу, что заставило всех возлагать на него еще большие надежды. Услышав слова Бога Лиу, все жители деревни Ши Цун были счастливы, но в то же время их сердца отягощались. Бог Лиу теперь спит, и безопасность деревни Ши Цун зависит от их собственной защиты. Все возвращаются в деревню, чтобы подготовиться к грядущим дням. Ши Чжун не мог дождаться, чтобы вернуться в каменный дом и принять ванну, его тело было липким и неприятным. После купания он внезапно почувствовал сонливость. Предыдущий процесс слияния с врожденным сакральным телом израсходовал слишком много энергии, поэтому он вернулся в постель и заснул. Жители деревни, видя, что Ши Чжун устал, не задавали лишних вопросов. Когда он проснулся, уже было следующее утро. Сегодня был необычный день. Это был день, когда дети демонстрировали свои боевые искусства. Взрослые всех семей собирались вместе, чтобы посмотреть, надеясь, что их дети засияют и добавят славы их лицам. Дети на поле были в возрасте от четырех-пяти до двенадцати-тринадцати лет, некоторые из них были без рубашек, демонстрируя свои тонкие торсы с сильными мышцами, словно маленькие звери. Они тренировались в бою, в этом опасном мире им приходилось с юных лет оттачивать свои навыки, чтобы стать сильнее. Были также дети, которые поднимали тяжести. Несмотря на юный возраст, они часто купались в крови свирепых зверей, поэтому их тела обладали необычайной силой, намного превосходящей силу их родителей. Кроме того, таланты этих детей были действительно выдающимися, и в будущем деревня Ши Цун обязательно станет сильнее благодаря им. Думая об этом, все старейшины клана улыбались.— Бах! — Поле для боевых искусств слегка задрожало, и с громким звуком часть сушеного мяса, лежащего рядом, упала на землю, привлекая внимание всех. Оказалось, что буйвол был опрокинут. Он был огромным, с мощными конечностями и храпением, подобным грому, но его сбил с ног двенадцатилетний мальчик, ударив его плечом, и его сила была ужасающей.— Эй, как же тебе стыдно перед своим отцом. Похоже, что избиение в прошлом месяце не прошло даром. Я стал усерднее тренироваться в последнее время, но нужно продолжать в том же духе, — громко рассмеялся грубоватый мужчина средних лет, стоявший за пределами поля.— Ха-ха-ха, — дети того же возраста тоже засмеялись, но Ши Дачжуан, который опрокинул буйвола, был мрачен, вспоминая большую ладонь своего отца, похожую на веер, и его болевшую задницу.— Бах, бах, — раздавались один за другим звуки ударов. Пихоу и Ши Мэн бросили мельничный жернов размером с мельницу на большое расстояние, а другой размахивал тяжелым молотом с грохотом. Оба они с рождения обладали сверхъестественными способностями в возрасте восьми лет. Улыбка на лице старейшины стала еще шире. Это будет замкнутый круг. Чем сильнее это поколение, тем сильнее зверей они смогут охотить и убивать. Если появится один или два героя, способных сражаться с древними остатками, то потомство, окрещенное настоящей кровью, будет невообразимым.— Малыш Хаохао, хочешь попробовать этот тысячепудовый треножник? Если ты сможешь его поднять, приходи к дяде домой вечером пить животное молоко, — поддразнил отец Ши Мэна. Хотя Сяо Будянь был всего лишь трех с половиной лет, белым и толстым, с блестящими глазами, красивым и милым, но он уже освоил некоторые сверхъестественные способности, и все хотели посмотреть, насколько сильна его сила, как и его понимание.— Хорошо, — услышав о животном молоке, глаза маленького мальчика загорелись, он вытер остатки молока с уголков рта и торжественно побежал к тысячепудовому треножнику. Этот тяжелый треножник был сделан из бронзы. За исключением ножек треножника, которые часто воровали, остальные части тела треножника были покрыты изумрудно-зеленой патиной.— Малыш, будь осторожен, не ушибись, даже если ты не сможешь

поднять, дядя угостит тебя животным молоком, — крикнул отец Ши Мэна, опасаясь, что маленький мальчик может пораниться, поднимая его. — Бах! — Прозвучал глубокий голос, Сяо Будянь встал под треножник, и с внезапным усилием он мгновенно поднял тяжелый треножник, и это не выглядело особенно сложным. Все присутствующие были ошеломлены. Ведь малышу всего три с половиной года, а он уже может поднять тяжелый треножник. Ведь многие дети старше десяти лет только пытались и не могли этого сделать. — Неужели этот малыш — человекообразный зверь? — думали многие присутствующие. Они также слышали о гениях сверхбогатых кланов, живущих недалеко от гор Манцан, но никогда не слышали о таких маленьких детях, как этот. — Ребенок, опусти его скорее, — поспешно заговорили несколько старейшин клана, опасаясь, что этот любимый малыш может пораниться. Малыш не ответил, он бросил бронзовый треножник на землю и быстро ушел. — Ты, ребенок, как ты вырос? — мать кожаной обезьяны наклонилась и потрогала круглую, мясистую руку малыша. Все очень рады. Если этот малыш вырастет, деревня Ши Цун обязательно процветает во много раз, возможно, не меньше, чем племя с населением в десятки миллионов. — Ши Чжун, иди сюда, посмотри, ты вчера переродился, даже Бог Лиу тебя похвалил, почему бы тебе не показать свои навыки и не дать дяде открыть глаза? — крикнул Ши Чжуну бородатый мужчина. Ши Чжун немного подумал, у него действительно была такая мысль, он мог наиболее ясно ощущать кардинальные изменения в своем теле, и он также хотел узнать свою собственную силу. Сначала он поднял каменный валик и бросил его двумя руками, каменный валик весом в несколько сотен килограммов полетел далеко с свистящим звуком и исчез из виду. — Эх, — Ши Чжун смущенно почесал затылок и продолжил идти к буйволу. Одним ударом ладони буйвол упал, изо рта у него шла пена. Наконец, он подошел к тяжелому треножнику, схватил его за ножки и поднял одним движением. Он все еще держал его в руке, не чувствуя никакого давления. С этими вещами он даже не знает, где его нынешний верхний предел. Все были ошеломлены, кроме Сяо Будяня, в деревне появился еще один злодей. Ши Чжун огляделся и нашел огромный алмазный камень, который, по его мнению, был хорош. Он быстро пошел вперед, и Ши Линьху крикнул: — Маленький Чжун, возвращайся скорее, этот камень слишком тяжелый, он весит восемь-девять тысяч цзинь. Это ты и я, дядя Фейцзяо, с большим трудом перетащили его сюда. Ши Чжун подошел к алмазному камню и обхватил его руками. Он громко крикнул и напряг мышцы. Его сильное сердце заставляло кровь, смешанную с золотом, давать ему бесконечную силу. В то же время из его тела исходит тусклый золотой свет, тело, которое было закалено и закалено, стало прочнее, чем рогатый слон, словно его залили золотом, неясно, всем в деревне Ши Цун кажется, что за его спиной появляется неподражаемый божественный император, выделяя его героическим и необыкновенным образом. В глазах всех Ши Чжун слился с этим маленьким миром, и даже окружающее пространство, кажется, специально ему помогает. Это мощное проявление врожденного тела Евангелия, эмбриона Дао, который родился близко к Дао, и каждая частица плоти и крови содержит бессмертную божественность. Под всей силой Ши Чжуна алмазный камень на глазах у всех действительно отрывался от земли дюйм за дюймом. (ps: Новая книга загружена, первое обновление, пожалуйста, попросите рекомендательный билет, надеюсь, что с сильной поддержкой читателей автор сможет подписать контракт.) (Конец этой главы)